

Рассказ

✍ Александр Поздеев

По лобовому стеклу автомобиля стучали нудные крупные капли дождя, дворники работали неустанно, очищая стекло, но казалось, дождю не будет ни конца ни края.

Максим в поисках выхода из бесконечной пробки крутил головой, но никаких боковых переулков или дворовых проездов поблизости как назло не наблюдалось. Пространство для манёвра у него оставалось, и он свернул бы в какой-нибудь боковой переулок, если бы такой имелся, а вырulingать на мостовую для прохожих, как делали некоторые особенно нетерпеливые водители, он не решался, хотя очень важная деловая встреча срывалась по столь незначительной причине.

Максим на секунду отвлекся, меняя компакт-диск в плеере, а когда вновь посмотрел в сторону мостовой, на его лбу выступили крупные бисеринки пота. Прямо в пространстве его манёвра появился боковой переулок, убегающий под арку, но ведь минуту назад там не было никакой арки, никакого переулка! Но всё же это было спасение, и он сразу ухватился за него, как за соломинку. Решительно вывернув руль, он направил машину под эту арку, наблюдающие со стороны прохожие в испуге жались к домам, пребывая в недоумении – тяжелая машина летела прямо на кирпичную стену.

Затем произошло ещё нечто более странное: машина будто испарилась в воздухе, некоторые прохожие крестились, увидев это. Разметая огромные лужи по сторонам, машина Максима въехала во двор большого дома.

Правда, никакого второго выхода или выезда из этого двора не было, со всех сторон его обтекал дом. Потому, не раздумывая, Максим решительно развернул машину, намереваясь вернуться тем же путём, но не тут-то было. Никакого переулка, которым он только что въехал, не было и в помине. На месте арки была кирпичная стена!

В панике Максим выскочил из машины, и то, что он увидел, повергло его в состояние шока. Небольшой двор со всех сторон был окружён домом, но какой же этот дом был мрачный, неудобный, страшный и хищный. Во-первых, в нём не было ни одного целого окна. И хотя сразу было понятно, что двор и дом не имеют в себе абсолютно никакого присутствия человека, так и казалось, что из-за гнилых, провисших рам за тобой кто-то пристально наблюдает. Дом в стиле сталинского ампира: многочисленные статуи рабочих и колхозниц украшали ниши, обильно увитые плющом и слезавшимся мхом, статуи же выглядели не менее жутко, чем сам дом.

В одной из частей дома, в огромной трещине, так и вовсе проступил лес, более похожий на тропические джунгли. Из него доносились утробные, режущие слух звуки, от которых хотелось бежать куда подальше. И никакого выезда, никакого выезда из этого дома совсем не было. Посреди двора сами по себе качались одинокие качели, и слышался смех из мрака, из ничего, из пустоты.

Оставался один путь, в дом – посмотреть, куда выходит его наружная сторона. Это был единственный выход.

Он с огромным трудом поднялся по полуразрушенной лестнице на второй этаж и очутился внутри хитроумного сплетения коридоров, вдоль которых тянулись незаселённые квартиры. Он по очереди заглядывал в каждую, но не находил ничего, кроме хлама, мусора, поломанной мебели, пыли. Но, заглянув в одну из предпоследних комнат, внезапно увидел человека на той стороне комнаты, открывающего противоположную дверь. Максим обрадовался и хотел было броситься к нему, но тот обернулся и

Эффект пустоты

Справка «ММ»

Александр Поздеев родился в городе Свободный на Дальнем Востоке в 1974 году. С трёх лет живёт в Магнитогорске. После школы закончил ПТУ. Долгое время работал механиком на калибровочном заводе, сейчас монтажник на ММК.

Писать стихи и прозу начал в 2000-х. Занимался в литературных студиях Александра Павлова и Юрия Ильёсова. Печатался в газетах «Калибровщик», «Магнитогорский металл», в коллективных сборниках. Автор двух книг прозы – «Совсем ещё маленькое солнце» (12+), «Нежный апокриф» (12+).

погрозил Максиму пальцем. Пожилой, невысокий, невзрачный, он не производил особого впечатления, но в груди у Максима похолодело. Человек скрылся за дверью, и Максим понял, что лучше вернуться в коридор.

Максим отправился туда, где начиналось хитросплетение коридоров, намереваясь исследовать другое крыло дома, и вот именно здесь из темноты прямо на него выскочила простая напуганная девочка, но, правда, в платье совсем каком-то несвоевременном.

– Прижмись к стене и не шевелись! – крикнула она ему. – Если жизнь дорога!

Он поверил девочке и вместе с ней буквально слился со стеной, застав дыхание. Вскоре послышались тяжёлые шаги, и мимо них грузной поступью прошёл страшный, оборосший шерстью дикий первобытный человек, волокащий за собой дубину. От его затихающих вдалеке шагов полы ходили ходуном.

– Пойдём в мою квартиру, – сказала девочка, когда гигант ушёл. – Там, по крайней мере, относительно безопасно.

Пребывая в недоумении по поводу случившегося, Максим всё же решил проследовать за странной девочкой в её квартиру. Квартира производила удивительное впечатление. Она по виду была точно не из современности: вся обстановка, мебель была годов из восьмидесятых. И хотя те годы он едва ли застал пятилетним, ему было страшно знакомо всё – и квадратный телевизор, и круглый стол, и часы с ходиками, ещё более старомодные.

– В каком году ты попала в эту временную дыру и сколько уже живёшь здесь? – спросил он.

– С 1983 года, – ответила она. – А ты из какого года попал сюда?

– Я предполагаю, что не попал, а что и сейчас живу в 2012-м, – ответил он.

– Вообще, мы оба не правы, – ответила девочка. – Здесь времени нет, и прошлое, и будущее и настоящее здесь существуют одновременно. У меня в школе по физике пятёрка была. Вероятно, для меня тридцать лет – это, скорее, секунды здесь.

– Что это вообще за место? – спросил он.

– Я сама не знаю толком, – ответила она. – Помню только, пришла из школы, хотела снять школьную форму, переодеться, родителей дома не было, а потом посмотрела в окно и увидела совсем чужой двор, да что там двор – чужое небо, и с тех пор я здесь.

– Значит, нас разделяют тридцать лет, – с иронией произнес Максим. – По идее ты могла бы быть моей мамой, ведь ты 1967 года рождения? А я как раз 1983 года рождения.

– Я хочу показать вам кое-что, –

сказала девочка. – Дайте слово, что не испугаетесь. Только одно: человека с мёртвыми глазами лучше не встречать. Ты его видел?

– Да, – ответил Максим. – Но больше со спины, он входил в какую-то дверь, может...

– Нет, нет, – в испуге ответила девочка. – Те двери, в которые он входит, не предназначены для нас, я приоткрыла одну такую дверь, там нет ничего, кроме пустоты, вертящейся пустоты. И ещё, этот человек – он всегда прячет лицо, отворачивается, но мне удалось на мгновение увидеть его истинный облик, в нём не было ничего человеческого...

Девочка поманила его за собой, и они, покинув квартиру, вышли в коридор, наполненный пугающими звуками.

– Только идите за мной шаг в шаг, – предупредила девочка. – Тут по коридорам бродят существа из разных эпох и времен, и поверьте, они крайне опасны.

– Как тебе удалось выжить здесь в течение тридцати лет? – спросил он.

– Сама удивляюсь, – ответила девочка. – Но если прожить здесь достаточно долго, инстинкт к выживанию обеспечен.

Они прошли до конца коридора, не встретив по пути никого, подошли к очень большому окну, за которым клубились пары тумана и не было больше ничего.

– И так здесь за каждым окном, – с грустью сказала она. – Туман, туман, а что за ним, не ответит

никто, а так снова хочется увидеть солнышко.

– А если попробовать войти в туман?

– Верная смерть, – ответила девочка. – Ведь все твари приходят именно из него.

– Понятно, – ответил Максим. – Но как бы ни было страшно, выхода иного нет, придётся заглянуть в туман, всё равно нам что там, что здесь – смерть.

– Отойди, – приказал он девочке. И, подождя пока она отойдёт, резко распахнул окно.

Туман клубками начал вползать в распахнутое окно, а он, осмелев, высунулся в эту неизвестность, затем на глазах ахнувшей от неожиданности девочки и вовсе перепрыгнул туда. Он рисковал, но всё же приземлился.

– Иди сюда, – позвал он девочку. – Здесь не опаснее, чем там.

Минуту поколебавшись, девочка последовала за ним. Взявшись за руки, они ощупью прокладывали себе путь в вязком месиве тумана. Казалось, ему нет конца, но внезапно он кончился, и они вышли в тот же самый двор, куда поначалу попал Максим.

– Понятно, – вздохнул он. – Время здесь закольцовано само на себя. Похоже, это действительно дом без выхода. Ума не приложу, что делать. Я приехал сюда на машине через арку, но теперь-то никаких арок нет!

– Давайте вернёмся в дом! – воскликнула девочка. – И стоять здесь, на открытом месте, опасно, неизвестно, кто может появиться.

– Нет, – воскликнул Максим. – Давайте рискнём, сядем в машину и разгонимся, вдруг эта самая арка открывается только на скорости. Я, в крайнем случае, сумею увернуться от стены.

И девочка молча согласилась, подошла и села в машину, одиноко стоящую посреди двора. Видимо, она так устала, что ей было уже всё равно. Максим посмотрел в обречённые глаза ребенка, вздохнул, жжал руль побелевшими пальцами. В это самое время земля затряслась. Максим увидел в зеркало заднего вида, как из тумана, откуда недавно вышли они, вылез огромный тираннозавр и оглушительно заревел.

Нога сама по себе вдавила педаль газа, но пространства для разбега было чудовищно мало. Только какой у них был выбор? Машина понеслась на глухую стену, сзади неумолимо догоняла смерть, ещё более страшная.

Как только он набрал скорость, девочка вдруг стала исчезать на его глазах, расслаиваясь, да и его руки, сжимающие руль, стали полупрозрачными. Он, уже не раздумывая, бросил машину на глухую стену в надежде, что та взорвётся и положит конец проклятию адского тупика. Но в последний момент арка неожиданно проявилась, как раз в том месте, куда он направил машину. Не размышляя, он влетел на полной скорости в неё. Динозавр же арка не впустила, он с разбегу стукнулся о неведомую преграду и обиженно заревел.

Когда машина остановилась под сводами арки, Максим и его спутница перестали исчезать.

– Я до сих пор не спросил, как тебя зовут? – прервал невольное молчание Максим.

– Люда, – ответила девочка. – Там свет впереди, может, выход, давай пойдем!

Взявшись за руки, они дошли до выхода и поняли, что это город, их родной город. И он не был пуст, по широкому тротуарам, будто размноженные копиркой, спешили по своим делам люди с одинаковой внешностью того самого незнакомца. Только мужчины не обращали внимания на пришельцев, они стояли в полной растерянности.

– Эффект пустоты, – произнес Максим. – Пустота не может породить ничего иного, как только иную пустоту. Эти странные люди с одинаковой внешностью – лишь иллюзия. Был пустой двор, теперь целый пустой мир. А мы с тобой кто – новые Адам и Ева?

Высоко под сводами крыш твари стояла странная летающая тварь, то ли птицы, то ли птеродактили. Мужчина и девочка, стоя у выхода из арки, с ужасом наблюдали, как твари множатся и множатся. Людей с мертвыми глазами тоже прибывало. А проход назад во двор в любой момент мог закрыться ...

